

МУШКЕНУМЫ ПО ДАННЫМ ТЕКСТОВ ИЗ АРХИВОВ МАРИ<sup>1</sup>

Вопрос о значении термина «мушкенум» в старовавилонской Месопотамии имеет давнюю историографию и может быть существенно уточнен с привлечением текстов из Мари, ранее не рассматривавшихся в комплексе применительно к этой проблеме. Анализ всего материала показывает, что «мушкенумами» в Мари чаще всего называли свободных общинников, противопоставленных царскому сектору общественно-экономической структуры. Гораздо реже как мушкенумы характеризовались люди, работавшие на дворцовый сектор. Основой такого широкого употребления слова является свойственная ему семантика подчиненности. В противопоставление царю, верховному правителю страны, мушкенумами могут быть названы не только представители низших и средних слоев, но и высокопоставленные лица.

*Ключевые слова:* Мари, Старовавилонский период, мушкенумы, авилумы, община, дворцовый сектор.

Одним из приоритетных направлений в отечественной ассириологии всегда являлось исследование социальной структуры обществ древнего Ближнего Востока. Наиболее весомый вклад в решение проблем этого круга внес И.М. Дьяконов. Его вниманием не была обойдена и категория мушкенумов (*muškēnum*)<sup>2</sup>, которая упоминается в законодательных сборниках, частной и административной переписке и хозяйственных документах старовавилонского времени. Анализ этих источников приводил И.М. Дьяконова к заключению, что мушкенумы – это особый слой населения старовавилонской Месопотамии, который находился вне общинных структур и жил на царской земле, получая от царя

Александров Борис Евгеньевич – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

<sup>1</sup> Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ 11-01-00142а «Переписка из Мари (XVIII в. до н.э.) как исторический источник и памятник аккадской словесности».

<sup>2</sup> Существительное *muškēnum* является причастием глагола *šukēnum*, точное исходное значение которого является предметом разногласий. Согласно наиболее распространенной точке зрения, глагол значит «падать ниц» (АНв, 1263, CAD Š/3, 214). А. Гётце считал, что *šukēnum* имеет смысл «приветствовать кого-либо, прикладывая руку ко рту (в знак почтения)» (Goetze 1956, 51, п. 2). В пользу традиционной интерпретации говорят некоторые младовавилонские контексты (например, *uškīnma iššiq qaqqara šapalšun* «Энума элиш» iii 69, цит. по CAD Š/3, 217; ‘il (= Kakka) *se prosterna*, *baisa le sol devant eux*’, Talon 2005, 88) и формулы эпистолярной вежливости в вассальных письмах Амарнского архива, написанных на периферийном аккадском, для которого характерна особая форма обсуждаемого глагола – *šuhehunu*: *lū ištahahhin kabattumma u šērumma* EA 320: 13 цит. по CAD Š/218, ‘I indeed prostrate myself, on the stomach and on the back (at the feet of the king)’, Moran 1992, 350. В то же время употребление аккадограммы *UŠKĒN* в некоторых хеттских текстах показывает, что глагол не имел значения «совершать земной поклон», ср. KBo 20.33 лиц. сткк. 2–3: (2) LUGAL-uš GUB-aš *UŠ-KE-EN* <sup>d</sup>IŠKUR *U* <sup>d</sup>Wa<sub>1</sub>-še-ez-zi-li (3) GUB-aš *U*-UL *UŠ-KE-EN* <sup>d</sup>UTU *U* <sup>d</sup>Me-ez-zu-ul-la, цит. по Ардзинба 1982, 186. Ср. перевод: «Царь стоя кланяется богу Грозы и богу Усаацили, (но) он стоя не кланяется богине Солнца и богине Мецулле» (там же, 62).

наделы в условное владение<sup>3</sup>. Такое понимание мушкенумов стало общепринятым в отечественной науке и, можно сказать, до сих пор доминирует в ней. Выводы относительно мушкенумов были включены И.М. Дьяконовым в построения более широкого характера о структуре и эволюции месопотамского общества III–II тыс. до н.э.

В зарубежной ассириологии к похожей интерпретации мушкенумов пришел Э. Спайзер, для которого представители этого слоя – держатели наделов на государственной земле за службу, пользующиеся особой защитой и покровительством государства<sup>4</sup>. Характер службы в пользу государства, с точки зрения автора, мог быть разнообразным: это и военная служба, и труд дворцового персонала различных профессий. Каждая из таких подгрупп имела свое наименование, как, например, существовали категории военных людей редумов и баирумов, но общим наименованием для всех них был термин «мушкенумы».

Альтернативный подход был предложен Ф. Краусом<sup>5</sup>. Тщательно разобрав тексты источников и аргументацию своих предшественников, он отверг понимание мушкенумов как царских людей. Анализируя судебник Хаммурапи, один из основных источников информации по проблеме, он отметил, что в тех статьях, где сопоставляются понятия «дворец» и «мушкенум», речь должна идти об отношении противопоставления, а не связи, подобно тому, как в сходных ситуациях это имеет место в отношении пары «мушкенум» – «авилум». Если последнее противопоставление отмечается И.М. Дьяконовым и Э. Спайзером и приобретает важное значение в их реконструкциях, то первое ими игнорируется. Ф. Краус считает, что слово «мушкенум» употребляется в Законах Хаммурапи в двух значениях: 1) подданный (в противопоставлении государству); 2) обычный гражданин в противопоставлении авилуму, представителю элиты. Для термина «авилум» в судебнике Ф. Краус вслед за Дж. Миком также предполагает несколько значений: (1) член высшего привилегированного класса; (2) свободный человек любого класса, включая мушкенумов и авилумов; (3) любой человек вообще. Свое понимание Ф. Краус подкреплял анализом других текстов, в том числе тех, которые не учитывались или были еще не доступны его оппонентам, в частности, эдикта царя Аммицадуки. На материале Законов из Эшнунны к аналогичным выводам относительно значения слова «мушкенум» пришел Р. Ярон<sup>6</sup>.

Построения Ф. Крауса встретили критику со стороны ряда специалистов. Так, В. фон Зоден обращал внимание на маловероятность употребления в отношении массы основного гражданского населения Вавилонии термина, в дословном переводе означающего «склоняющиеся ниц». Исследователь также указывал, что

---

<sup>3</sup> Дьяконов 1956; 1973. Во второй работе мушкенумы причисляются к непосредственным производителям, лишенным собственности на средства производства и эксплуатируемым путем внеэкономического принуждения. Эта группа непосредственных производителей древнего Ближнего Востока типологически близка, по мнению исследователя, категории илотов, известной по античной традиции.

<sup>4</sup> Speiser 1958.

<sup>5</sup> Следует выделить две основные работы, в которых Ф. Краус специально рассматривает категории *awīlum* и *muškēnum* (Kraus 1958, 145–155; 1973, 92–117).

<sup>6</sup> Yaron 1969, 83–108. Мнение о контекстной обусловленности значения терминов «авилум» и «мушкенум» до Ф. Крауса высказывал А. Гётце. Goetze 1956, 51: «There (в Законах Хаммурапи. – Б.А.) the *muškēnum* is sometimes a member of a social class set apart from the 'freeman' (*mār awīlim*, *awīlum*) as well as from the 'slave' (*wardum*); sometimes it also denotes all citizens in their relationship to the palace or the temple. In other words, the term has a relative meaning which for its clarification needs a specific point of reference».

реконструкция Крауса предполагает феодальную общественную структуру, которая характеризуется наличием привилегированного сословия со своим кодексом чести. Однако такого строя, по мнению В. фон Зодена, Месопотамия не знала до касситской эпохи<sup>7</sup>.

В работе 1973 г. Ф. Краус обобщил итоги дискуссии по слову «мушкенум» и повторно обосновал свою точку зрения. Вместе с тем он внес достаточно важный элемент в свою концепцию, отождествив авилумов с дворцовой администрацией. Основанием для такого вывода послужили отмеченные им в юридических источниках оппозиции «мушкенум vs дворец», «мушкенум vs авилум»: поскольку мушкенумы противопоставлены одновременно и дворцу, и авилумам, то Ф. Краус считал возможным уравнивать между собой две последние категории. Однако правомерность этого заключения с формальной логической точки зрения вызывала сомнения, на что обратил внимание в своем комментарии к новому изданию Законов из Эшнунны Р. Ярон<sup>8</sup>.

Единственным специальным исследованием, посвященным мушкенумам, в 1990-е годы стала статья Дж. Буччеллати<sup>9</sup>. В ней на произвольных основаниях, без углубленного анализа источников, мушкенумы определяются как держатели семейных наследственных участков земли, не подлежащих отчуждению. Авилумами, по мнению исследователя, являлись те более благополучные с экономической точки зрения мушкенумы, которые смогли приобрести дополнительные земельные участки, не обремененные никакими ограничениями и поэтому находившиеся в свободном обороте. Авилумы сформировали элиту месопотамского общества, и ее особый статус нашел законодательное оформление в судебнике Хаммурапи. Соответственно мушкенумы и авилумы образуют, с точки зрения Дж. Буччеллати, два полюса социальной структуры старовавилонской Месопотамии. Промежуточную позицию должны были занимать представители слоя *nāši biltim* (досл. «приносящие подать»). Дж. Буччеллати видит в них тех мушкенумов, которые, получив от государства дополнительные наделы, выплачивают с них подать. Характер владения этими наделами тот же, что и в случае с основным участком – он неотчуждаем и передается по наследству. Собственно мушкенумы в узком смысле оказываются, таким образом, маргинальным с экономической точки зрения слоем, потенциала которого едва достаточно для элементарного поддержания жизни.

Характерной чертой дискуссии о мушкенумах, разворачивавшейся в 1950–1990-е годы, было то, что ее участники, сосредоточившись прежде всего на материале из Южной Месопотамии, лишь эпизодически обращались к текстам из других регионов древнего Ближнего Востока, в частности к текстам из Мари. Между тем архивы этого важного центра на Среднем Евфрате, относящиеся к XVIII в. до н.э., дают обильную информацию по всем аспектам социально-экономической жизни, многократно там засвидетельствованы и упоминания «мушкенумов». Сторонники каждого из двух подходов заимствовали из мариотских текстов изолированные примеры, которые подкрепляли их собственную точку зрения. Немногочисленные специальные работы по Мари также не предлагали комплексного изучения употребления слова «мушкенум». Представитель отечественной школы Р.А. Грибов в статье, посвященной земельным отношениям в Мари, попытался обосновать на

<sup>7</sup> Soden 1964. Сам В. фон Зоден полагал, что класс мушкенумов формировался в Старовавилонский период за счет переходивших к городской жизни кочевников и отпущенных на волю рабов. Ср. реплику на эту концепцию в: Kienast 1972.

<sup>8</sup> Yaron 1988, 133–154. Обзор реакций на теорию Ф. Крауса см. в его работе: Kraus 1984, 329–331.

<sup>9</sup> Buccellati 1991.

материале этого архива точку зрения И.М. Дьяконова о мушкенумах как царских людях. Однако на момент публикации этой работы были недоступны еще многие источники, кроме того, ее характеризует определенная тенденциозность<sup>10</sup>.

С началом нового этапа в изучении архивов Мари в середине – конце 1980-х годов, который характеризовался вводом в оборот большого числа новых текстов, представители французской школы, прежде всего Ж.-М. Дюран, стали высказывать наблюдения, суть которых оказалась весьма близка позиции Ф. Крауса. Ж.-М. Дюран отмечал противопоставление мушкенумов миру дворца, отсутствие указаний на какие-либо ограничения личной свободы мушкенумов, также на их бедность<sup>11</sup>. С точки зрения Ж.-М. Дюрана, «мушкенумы» – это свободное оседлое сельское население царства Мари, никак не связанное с царским сектором, дворцом<sup>12</sup>. Попытку уточнить их социально-политический статус в контексте изучения структур самоуправления и племенной демократии в царстве Мари предпринял американский исследователь Д. Флеминг. В монографии 2004 г., посвященной этим сюжетам, он, в целом солидаризируясь с видением Ж.-М. Дюрана, характеризует мушкенумов как свободное сельское население, противопоставленное полукочевым группам, с одной стороны, и государству в лице дворца, с другой<sup>13</sup>. Вместе с тем они подчиняются дворцу, в частности, могут быть привлечены к выполнению повинности в пользу дворца. Они не образуют какого-либо политического единства и не принимают каких-либо решений. Единственная сфера, в которой они могут выступать как коллективное целое, – это религиозные обряды. Д. Флеминг призывает с осторожностью относиться к возможности трактовки мушкенумов как социальной категории: документация архивов Мари отражает прежде всего взгляд царской администрации на подвластное население, и словом «мушкенумы» могли объединяться сразу несколько групп в его составе.

В заключение историографического обзора стоит особо остановиться на новейшей статье Э. фон Дассов, претендующей на целостную реинтерпретацию категорий «мушкенумов» и «авилумов»<sup>14</sup>. В отличие от своих предшественников автор

<sup>10</sup> Грибов 1970, 31–40, особ. 33. При анализе письма ARM 13. 141, которое автор датирует временем Зимри-Лима, отмечается лишь факт наследственности статуса мушкенума. В то же время юридическая невозможность привлечь детей мушкенумов на службу царю не получает никакого комментария. См. об этом тексте ниже.

<sup>11</sup> LAPO 16, 174; LAPO 17, 87.

<sup>12</sup> Ж.-М. Дюран также отмечает противопоставление «авилум как свободный кочевник, не имеющий земли» – «мушкенум как сельский оседлый житель» (LAPO 18, 199).

В целом, после проведенного Ж.-М. Дюраном анализа материала из Мари, который хорошо дополнял выводы Ф. Крауса, в историографии возобладал оптимистический настрой в связи с проблемой «мушкенумов». Если еще в середине 1980-х годов было уместно повторять формулировку Дж. Финкельштейна о ее характере вечного раздражителя для исследователей, то в начале 2000-х годов стали возможны оценки наподобие той, что дает Д. Шарпен: для него долгий спор о сущности категории «мушкенум» можно считать окончательно завершенным (Charpin 2003, 223). И действительно, взгляды Ф. Крауса приобретают все более широкое распространение. Так, предпочтение его гипотезе отдано в статье о мушкенумах в авторитетном справочнике *Reallexikon der Assyriologie*, см. Stol 1997, 492. Присоединяется к ней и Д. Шлён, опираясь на тексты из Мари (Schloen 2001, 286). О частнообщинном характере землевладения мушкенумов Мари пишет Э. Рекюло (Reculeau 2008, 342–343). Консервативной точки зрения, восходящей к концепции Э. Спайзера, придерживается М. Ван Де Мieroop (Van De Mieroop 2007, 114).

<sup>13</sup> Fleming 2004, 141–147.

<sup>14</sup> Dassow (в печати). Я признателен Э. фон Дассов за любезное разрешение использовать ее неопубликованную статью.

активно привлекает материалы из Мари. Основная мысль Э. фон Дассов сводится к тому, что категории мушкенумов и авилумов различались по критерию подвассальности, который, однако, не следует смешивать с критерием свободы / несвободы. С ее точки зрения, оба термина относились к одному и тому же социальному слою старовавилонской Месопотамии – свободному гражданству. Их применение имело контекстную обусловленность. В том случае, если речь шла о свободном гражданине в противопоставлении властям, он обозначался мушкенумом. Вне такого противопоставления того же самого свободного можно было назвать авилумом. Правящая элита, включавшая царя, его семью, высшие должностные лица государства, будучи фактическим носителем власти, описывалась исключительно как авилумы. Как можно заметить, концепция Э. фон Дассов, несмотря на заверения автора в ее новаторском характере, во многом повторяет старые положения А. Гётце и Ф. Крауса. Ее единственным существенным отличием является утверждение о несении мушкенумами повинностей (*ilkum*) в пользу государства, что доказывалось главным образом на материале текстов из Мари.

Кроме того, Э. фон Дассов, как и большинство современных исследователей, исходит из презумпции того, что социальная терминология в текстах из Мари принципиально идентична терминологии источников из Южной Месопотамии<sup>15</sup>. Возможность наличия особой региональной специфики в этой терминологии не учитывается. Данное обстоятельство в сочетании с тем, что ни в одной из современных работ не использовался полный корпус данных о мушкенумах в документах из архивов Мари, а также с учетом специфики ситуации в отечественной историографии, где вопрос о социально-экономическом строе традиционно относится к приоритетным, нам представляется оправданным вновь обратиться к анализу термина «мушкенум» и его социально-экономических коннотаций, ограничившись только материалами из Мари.

Всего нами выявлено около ста документов с упоминанием «мушкенумов»: большинство из них составляют письма, подавляющая часть которых относится к правлению царя Зимри-Лима (1775–1762 гг. до н.э.), его финальной части<sup>16</sup>. Помимо эпистолярных документов термин встречается в семи административных текстах<sup>17</sup>, в трех текстах клятв высших сановников и предсказателей, а также погребальном ритуале. Таким образом, количество фиксаций термина в Мари значительно превосходит число таковых в текстах из Южной Месопотамии, и можно надеяться, что с вводом в оборот новых текстов это число будет только увеличиваться. Пример диссертации Э. Рекюло 2006 г.<sup>18</sup> подтверждает обоснованность таких надежд: анализируемые в ней эпистолярные тексты с упоминанием мушкенумов чрезвычайно важны для нашей темы<sup>19</sup>.

<sup>15</sup> В итоге мы тоже склоняемся к такой оценке, однако считаем, что постановка вопроса о региональной специфике социальной терминологии необходима, а отрицательный ответ на него по умолчанию является методологически некорректным.

<sup>16</sup> Перечень документов см. в Приложении 1.

<sup>17</sup> Стоит обратить внимание на факт столь редкого использования термина «мушкенум» в административно-хозяйственных текстах из царских архивов Мари. Эти тексты очень подробно отражают повседневную жизнь дворца и дворцового хозяйства, но мушкенумы в них почти не упоминаются! Обратная ситуация с царской перепиской, в которой запечатлены внешние связи центральной администрации с провинциями и вассально зависимыми царствами.

<sup>18</sup> Reculeau 2006.

<sup>19</sup> Используются в данной статье с любезного согласия Э. Рекюло и Ж.-М. Дюрана, ответственного за публикацию текстов из Мари. Кроме того, в 2010 и 2011 гг. М. Гишаром,

Тексты из Мари указывают на то, что термин «мушкенумы» относится преимущественно к земледельцам. Упоминания о полях мушкенумов содержатся в целом ряде документов<sup>20</sup>. Некоторые из текстов прямо свидетельствуют, что мушкенумы заняты сельскохозяйственным трудом<sup>21</sup>. Мушкенумы владеют крупным рогатым скотом<sup>22</sup>. Быки и коровы, как известно, основной источник тягловой силы в сельском хозяйстве древней Месопотамии, их использование при вспашке почвы и севе хорошо задокументировано письменными источниками<sup>23</sup>. Что касается анализируемого корпуса, то из работ, в которых могли быть задействованы быки мушкенумов, больше всего упоминаний об обмолоте зерна<sup>24</sup>.

Данных о владении мелким рогатым скотом существенно меньше. О стадах ханеев и мушкенумов говорится в ARM 5. 81, в ARM 26/1. 55 есть упоминание об овцах мушкенумов. Наконец, еще из одного текста можно заключить о наличии небольшого стада баранов у не названного по имени мушкенума<sup>25</sup>. Всех этих сведений недостаточно для того, чтобы сделать вывод о весомой роли мелкого животноводства в хозяйстве тех людей, которые именуются в источниках мушкенумами.

Информация об их занятости в сфере ремесла также скупа. В письме ARM 26/2. 287 сообщается об отправке в Мари одежд, изготовленных мушкенумами. Стоит отметить, что автор послания информирует своего корреспондента, царя Мари, о том, что в отличие от продукции мушкенумов в его распоряжение все еще не поступили одежды, изготовленные дворцом<sup>26</sup>. Сведения о занятости мушкенумов в производстве одежды предоставляет также административный текст M.11904<sup>27</sup>. Аналогичную информацию можно извлечь из письма FM 2. 38, согласно которому мушкенумы хотят внести свой вклад в организацию жертвоприношений в виде тканей собственного изготовления. Административные тексты M.12334+M.12266 и M.11654 фиксируют поступление во дворец тканей, принесенных людьми ведутум и мушкенумами из округов Мари, Терки и Саггаратума<sup>28</sup>. Приношение совершается по случаю праздников в честь богини Иштар. Вместе с тем из текстов неясно, идет ли речь о продукции, произведенной самими мушкенумами. Недавно изданная Д. Шарпенем клятва высшего сановника сообщает о том, что мушкенумы могут быть привлечены к выполнению каких-то работ в его хозяйстве («доме»)<sup>29</sup>. Однако каковы именно эти работы, в тексте не уточняется.

---

Д. Шарпенем и Н. Циглер было опубликовано несколько новых текстов с упоминанием мушкенумов.

<sup>20</sup> ARM 2. 55; ARM 2. 61; ARM 6. 2; ARM 6. 3; ARM 10. 151; ARM 13. 117+M.5148; ARM 14. 81; ARM 23. 464; ARM 27. 14; ARM 27. 25; ARM 27. 101; Reculeau 2006, № 1.

<sup>21</sup> Например: ARM 27. 37; FM 2. 11; FM 2. 69.

<sup>22</sup> ARM 14. 48; ARM 27. 38; FM 2. 10; Ziegler 2010 (в печати), сткк. 18–23.

<sup>23</sup> Postgate 1992, 163.

<sup>24</sup> ARM 14. 48; FM 2. 10; Ziegler 2010 (в печати). В ARM 27. 38 фигурирует также перевозка на транспорте, запряженном быками мушкенумов.

<sup>25</sup> A.3051, сткк. 5–7, см. Guichard 1997, 306–308.

<sup>26</sup> ARM 26/1. 287, сткк. 8'–9'.

<sup>27</sup> Документ фиксирует расход серебра на приобретение шерсти, которая должна пойти на изготовление одежды мушкенумами. См. ARM 30, 298.

<sup>28</sup> ARM 30, 371–372, 407.

<sup>29</sup> M.5719 ii 6'–7', см. Charpin 2010, 52.

Помимо полей, крупного и мелкого рогатого скота в качестве имущества мушкенумов в текстах упоминаются дома<sup>30</sup>, серебро<sup>31</sup>, рабы<sup>32</sup>, лодки<sup>33</sup>, повозки<sup>34</sup>, собаки<sup>35</sup>.

Сельскохозяйственные земли мушкенумов могли иметь разное расположение. Они находились как на искусственно орошаемых территориях<sup>36</sup>, так и вне их пределов<sup>37</sup>. В качестве места проживания мушкенумов в двух текстах называются города или поселения (ед. ч. *ālum*, мн. ч. *ālānū*)<sup>38</sup>, один раз – деревня (*kaprum*)<sup>39</sup>.

В связи с тем, что мушкенумы традиционно рассматриваются как царские люди, которые держат земельные участки в рамках дворцового (государственного) сектора за выполнение тех или иных повинностей, вопрос о статусе земель мушкенумов по данным текстов из Мари заслуживает особенно пристального внимания. В этом контексте примечательными оказываются данные ARM 2. 55, ARM 2. 61, ARM 6. 3 и ряда других писем. Согласно этим документам поля мушкенумов не принадлежат к категории дворцовых земель<sup>40</sup>. Еще более яркую иллюстрацию

<sup>30</sup> ARM 26/1. 181, сткк. 14; M.6009, сткк. 14, см. Guichard 2011, 68–69.

<sup>31</sup> ARM 26/1. 54, сткк. 12–13; ARM 28. 19, сткк. 10–11.

<sup>32</sup> ARM 26/1. 115, стк. 4'; возможно, FM 2. 35. В этом письме речь идет о требовании царя срочно прислать в Мари команду плотников. Набирать в нее разрешается вне зависимости от статуса потенциальных кандидатов в дворцовой иерархии и их более узкой специализации как ремесленников. Царь также позволяет набор из плотников, принадлежащих мушкенумам. Очевидно, что подразумеваются ремесленники, находящиеся в рабской зависимости.

<sup>33</sup> ARM 26/1. 58, стк. 13; A.687, сткк. 25–27, см. Villard 1990, 573–576.

<sup>34</sup> ARM 27. 37.

<sup>35</sup> ARM 14. 39, сткк. 13, 16.

<sup>36</sup> В контексте рассказа правителя Терки Кибри-Дагана о работах по расчистке канала Ишим-Яхдун-Лим в ARM 3. 79 становится понятно, что из него поступает вода на поля мушкенумов (ARM 3. 79, сткк. 9–10'). В письме ARM 14. 14 сообщается о прорыве оросительного канала и необходимости срочных мер по его восстановлению. Если они не будут предприняты, говорит автор, дворцовые бригады плужников будут стоять без дела, а мушкенумы будут голодать. Таким образом, урожай мушкенумов напрямую зависит от нормального функционирования оросительной системы. Можно сделать вывод, что их участки получали воду именно благодаря ей.

<sup>37</sup> Согласно ARM 6. 2, мушкенумы располагают участками земли в зоне *ниб'ум*. Под этим термином Ж.-М. Дюран предлагает понимать территории, не охваченные ирригационной системой и подвергавшиеся затоплению в результате разлива рек. См. LAPO 17, 626; Durand 1990, 129–130.

<sup>38</sup> ARM 5. 25, сткк. 7–8; ARM 27. 1, стк. 24. На вывод о том, что мушкенумы проживают в городах (*ālum*), наталкивает также контекст ряда других писем, например, ARM 2. 55, ARM 28. 45; Guichard 2011, № 1.

<sup>39</sup> FM 2.88, стк. 31.

<sup>40</sup> В ARM 2. 55 говорится о жалобе мушкенумов вождю биньяминитского племени ярихеев Ясмах-Адду о том, что их поля были незаконно присвоены дворцом. Ясмах-Адду передает эту жалобу в Мари. Описываемые в письме события относятся к 5-му году правления Зимри-Лима и связаны с окончанием конфликта между Мари и биньяминитскими племенами в Верхней Месопотамии. После заключения мира начался процесс возврата собственности ее прежним владельцам, однако иногда этот процесс был сопряжен с различного рода эксцессами, так как центральная власть не хотела полностью терять приобретения, захваченные в ходе конфликта с биньяминитами. В чем-то похожая ситуация наблюдается в письме ARM 2. 61. В нем другой биньяминитский вождь Дади-хадун Раббейский жалуется Зимри-Лиму на то, что поля мушкенумов были выданы в держание словно дворцо-

этому факту можно найти в письме ARM 10. 151. В этом послании Шибту, жена Зимри-Лима, пишет князю яминитского племени яхруру Ярим-Лиму относительно устройства земельных владений ее сына Хадни-Адду в местности Дуннум на левом берегу Евфрата. Шибту, ссылаясь на прецедент выделения участка земли и прав на его орошение некому Хаматилу, требует, чтобы аналогичная выдача была осуществлена в пользу ее сына. Ярим-Лим отвергает это требование, указывая на то, что участок Хаматила был выделен тому без его ведома и уже конфискован. В момент составления письма поле обрабатывается командой работников самого князя. В конце письма Ярим-Лим ставит под сомнение саму возможность передачи данного участка кому бы то ни было. Он говорит: «Я никогда не изучал вопрос этого участка. По его границам расположены земли мушкенумов. Иккарум<sup>41</sup> весьма поспешил, передав его Хаматилу. Вот сейчас я написал иккаруму, чтобы он изучил вопрос этого участка. Пусть он изучит земли мушкенумов, чтобы можно было передать в распоряжение Хадни-Адду из моих собственных дворцовых земель столько, сколько необходимо»<sup>42</sup>. Смысл этого рассуждения, по-видимому, в том, что, с точки зрения Ярим-Лима, статус участка сомнителен. То, что он окружен со всех сторон полями мушкенумов, делает вероятной его принадлежность именно к их землям, которые относятся к другой категории, нежели земли дворца. Если изучение вопроса иккарумом установит этот факт, то Ярим-Лим не только не сможет им распорядиться в пользу сына Шибту, но должен будет вернуть его мушкенумам. Таким образом, дворец не имеет права распоряжаться участками мушкенумов. А это с большой степенью вероятности говорит в пользу их непринадлежности к государственному фонду.

В корпусе текстов из Мари крайне мало свидетельств о наделении земель от имени государства тех или иных категорий населения. В письме ARM 27. 107 сообщается о том, что воины-*тихру* и «стражи Берега Евфрата», обязанные дворцу повинностью (*ilkum*), получили от государства наделы в 5 ику<sup>43</sup>. Такие же участки держат от государства служилые люди в провинции Каттунан. Прибывший в город Табатум на р. Хабур чиновник Зимри-Адду обещает местному населению из клана патакхум выделить аналогичные наделы в обмен на выплату им определенной

---

вые земли. В ARM 6. 3, сткк. 9–12 мы встречаемся со следующим описанием, из которого следует, что участки мушкенумов и дворцовые земли образуют разные категории: «Поток Дера затопил одну сотню ику земли, принадлежащей мушкенумам. Поля дворца в целости, никакого вреда им не было». Аналогичная картина в ARM 13. 117+M.5148, стк. 7: «[Земли] дворца и мушкенумов [моего округа благополучны]», и в ARM 27. 14, сткк. 42–45: «х ику полей дворца возделаны, и с ними все хорошо. Мушкенумы также возделывают обширные поля. С урожаем все в порядке».

Вместе с тем надо отметить, что на основе части из упомянутых документов некоторые исследователи делали прямо противоположные выводы. Например, Р.А. Грибов, отмечая, что в ARM 2. 61 земли дворца и мушкенумов упомянуты рядом, заключал, что мушкенумы были связаны с дворцом (Грибов 1970, 33). Э. Спайзер, ссылаясь на тот же источник, утверждал, что земли дворца и мушкенумов имели одинаковый статус (Speiser 1958, 23). Однако если поместить данные ARM 2. 61 в более широкий контекст постоянно присутствующего в документах из Мари разведения понятий «мушкенумы» и «государство» в лице дворца, царя и знати, такая точка зрения вряд ли будет выглядеть убедительно. Речь во всех подобных случаях ведется скорее об отношении противопоставления, а не связи.

<sup>41</sup> См. об этом термине Корпен 2001, 478–482. Согласно Коппену, иккарум – это главный организатор сельскохозяйственного производства в рамках отдельно взятого хозяйства.

<sup>42</sup> ARM 10. 151, сткк. 17–29.

<sup>43</sup> ARM 27. 107, сткк. 2'–7'.

суммы серебра в пользу центральной власти. В качестве другого держателя земельных наделов названа категория «сыновей страны» (*dumu-meš mātīm*). Эти наделы имеют меньшую площадь (3 ику) и формируются по остаточному принципу, после того как основной земельный фонд был распределен среди военных людей. О службе «сыновей страны» в пользу государства ничего не сообщается.

Как кажется, единственным документом, где в контексте передачи государством земли своим служащим упоминаются мушкенумы, является письмо, разобранное Э. Рекюло в его диссертации как текст № 45<sup>44</sup>. Автор письма сановник Цидкепух сообщает царю о распределении земельных участков в соответствии со специальным указом, данным царем. В числе адресатов земельных пожалований перечислены три категории военных людей в порядке убывания их значимости в армейской иерархии. Служащие первой категории получают по 15 ику поля, вторая категория, обозначенная как сугагумы, – по 10 и, наконец, рядовые редумы ханеи – по 5. Далее говорится о возможных нарушениях, которые должны были быть устранены царским чиновником при инспекции этих служебных наделов. Среди них упомянута сдача военными людьми своих полей мушкенумам в аренду за одну треть урожая. Царь отдал приказ изъять такие поля у их держателей. Безусловно, данный контекст никоим образом не позволяет делать вывод о статусе самих мушкенумов. В нем, например, нет ничего, что противоречило бы идее об их принадлежности к другой, невоенной, группе царских людей. Вместе с тем у такого решения есть и недостаток: при ограничительном толковании слова «мушкенум» в данном контексте получается, что запрет на сдачу в аренду царских полей касался только определенной страты общества, не распространяясь при этом на другие. К тому же если надел сдавался в аренду представителям другой категории царских людей, то он фактически оставался в рамках дворцового сектора и у царя не было особых оснований для беспокойства относительно эффективности его использования на пользу дворца и возможности потери контроля над ним.

Таким образом, источники из Мари сообщают о наделении землей прежде всего военных людей. Прямых данных о том, что адресатами земельных пожалований могла выступать категория мушкенумов, нет.

Следует отметить, что противопоставление «дворец vs мушкенумы» охватывает не только сферу земельных отношений<sup>45</sup>. Выше уже отмечались примеры того, как продукция, произведенная мушкенумами, отличается от изготовленной в рамках дворцового хозяйства (ARM 26/2. 287). В письме ARM 26/1. 115, представляющем собой отчет о гаданиях, проведенных по просьбе Зимри-Лима по поводу освобождения рабов, упоминаются два вида рабов: принадлежащих дворцу и мушкенумам<sup>46</sup>. Встречается противопоставление лодок мушкенумов и дворца<sup>47</sup>. В письме ARM 14. 39 правитель области Саггаратум Якким-Адду перечисляет собак, которых он

<sup>44</sup> Reculeau 2006, 926–930.

<sup>45</sup> Помимо противопоставления полей мушкенумов и дворца в источниках можно также встретить аналогичные примеры со словами «зерно» и «урожай».

<sup>46</sup> ARM 26/1. 115, сткк. 3'–4'.

<sup>47</sup> ARM 26/1. 58, сткк. 13–15; примечателен текст Villard 1990: (25) *giš-má-há ù giš-má-tur-há* (26) *ša a-ah i<sub>7</sub> pu-ra-at-tim* (27) *lu-ú ša é-kál-lim lu-ú ša mu-uš-ke-nim* (28) *gu-um-me-er-ma* – «собери корабли и лодки Берега Евфрата (= царства Мари), будь то суда дворца или мушкенумов». То, что по отношению к судам используется характеристика «(принадлежащие) царству Мари», наводит на мысль о мобилизации ресурсов *всей* страны: как государственных, так и частных. Термин «мушкенумы» здесь, скорее всего, описывает противостоящий дворцу частный сектор.

отправил Зимри-Лиму: «Двух псов из дворца, одного пса Янцибума, одного пса мушкенума; одну собаку Уму-Шакима...<sup>48</sup> одну собаку мушкенума и двух черных псов с...<sup>49</sup>» (сткк. 11–17)<sup>50</sup>. Как видим, животные мушкенумов отделяются от животных, принадлежащих дворцу, а также служилым людям: упоминаемый здесь Уму-Шаким встречается в другом, юридическом тексте как военный человек ба'ирум<sup>51</sup>.

Также можно отметить другие оппозиции, в которые вступает слово «мушкенум». В ряде случаев оно противостоит в текстах слову «царь»<sup>52</sup>. Фиксируется противопоставление группе *ведутум*<sup>53</sup>. Один раз встречается оппозиция «мушкенум vs мадарум»<sup>54</sup>, а также «мушкенумы vs сыновья страны»<sup>55</sup> и «(слабый) мушкенум vs (сильный) авилум»<sup>56</sup>.

---

<sup>48</sup> Ж.-М. Дюран предлагает читать стк. 15: *ša i\*-n[a id]-da\*-ma ba\*-[di]b\** (LAPO 16, 339, п. 23), что дало бы перевод: «(одну собаку Уму-Шакима), которая была поймана (им) на реке». Однако эта интерпретация выглядит недостаточно обоснованной. Во-первых, ненадежно чтение знаков; во-вторых, крайне маловероятным является использование шумерских глагольных форм в письме, составленном на аккадском (устное сообщение И.С. Архипова); в-третьих, нигде в других мариотских текстах упоминаний о «речных» псах не встречается.

<sup>49</sup> Чтение Ж.-М. Дюрана: *ur-ge<sub>7</sub>-ra ge<sub>6</sub> ša\* [id-da(?)]* – «пес [реки]», см. прим. 48.

<sup>50</sup> LAPO 16, 339 (№ 208).

<sup>51</sup> ARM 8. 10, сткк. 6'–7'.

<sup>52</sup> Birot 1980, стк. 24; Charpin 1993, сткк. 23–25. Интересно своим противопоставлением статуса действующего правителя и претендента на трон письмо ARM 28. 77. В этом послании один из верхнемесопотамских князей (Ибаль-Адду Ашлаккийский?) обращается к Зимри-Лиму с такими словами: «Мой отец (= Зимри-Лим) одолел своего врага и вззошел на трон дома своего отца. Что касается меня, то я еще не вззошел на трон моего отца. Я – мушкенум» (сткк. 26–29).

<sup>53</sup> ARM 30, 371–372, 407, 408. Термином «ведутум» обозначались знатные люди.

<sup>54</sup> Ср. письмо ARM 26/2. 377, написанное Шаррум-андулли Зимри-Лиму в связи с событиями в Эшнунне после отступления эламитов в начале 11-го года правления Зимри-Лима: (9) [*ša-b*]*u-um* *ēš-nun-na<sup>ki</sup>* *lugal ra-ma-[ni-š]u-nu* (10) [*iš-ta-*]*ak-nu lú ša a-na* *lugal-ru-t[i-šu-nu]* (11) [*ša-ak-nu*] *lú šu-ú mu-úš-ki-in* (12) [*ú-ul du*]*mu ta-da-ri-im* (13) [*šil-l*]*i<sup>d</sup>-en-zu šum-šu gal-ku<sub>5</sub>-im i-pu-úš* – «люди Эшнунны поставили царя из самих себя: человек, который был поставлен на царство, – мушкенум. Не сын мадарума. Имя его – Цилли-Син. (До этого) он осуществлял командование отрядом». О термине «мадарум» см. Dossin 1972. Ж. Доссен считает, что им обозначался вассальный правитель или царек, находящийся в зависимости от царя первого ранга. Этимологически наиболее вероятной Ж. Доссену кажется связь этого слова с западносемитским корнем DWR – «быть круглым, вращаться», от которого образовано евр. существительное *mādōr* – «местообитание». Мадарум – это тот, кто контролирует определенную область или округ. См. Ibid., 55–56. Интересно, что согласно более раннему письму, связанному с описываемой ситуацией в Эшнунне, Зимри-Лим обращался к Хаммурапи Вавилонскому с таким советом: «Если люди (*awilû*) Эшнунны согласятся, то царствуй над страной Эшнунна, если же не согласятся, поставь царем над ними мадарума, который находится при тебе» (A.257, сткк. 8–12). См. Ibid., 57–58. Такие исследователи, как Ж. Доссен и Ж.-М. Дюран, переводят слово «авилум» в указанном отрывке как «знать» (ср., однако, Neimpel 2003, 505, где переведено просто «эшнуннакиты»). Если следовать их интерпретации, то «людей» или «войско» (акк. *šābum*) из предыдущего письма также, скорее всего, следует понимать как собрание знатных граждан. В итоге это собрание выбирает царем одного из своей среды, который охарактеризован как «мушкенум». В рамках такого понимания получается, что все три термина *awilû*, *šābum* и *muškēnum* имеют близкое значение.

<sup>55</sup> FM 2. 38, сткк. 10–11.

<sup>56</sup> ARM 27. 25, сткк. 12–13.

Взаимоотношения мушкенумов с государством находят весьма противоречивое отражение в текстах из Мари. С одной стороны, можно говорить о том, что труд мушкенума мог быть использован в рамках дворцового хозяйства. Привлечение мушкенумов к работам на хозяйство высших сановников получает прямую санкцию царской власти в тексте уже упоминавшейся клятвы М.5719<sup>57</sup>. Согласно ARM 26/1. 154-bis, мушкенумы совместно с городскими общинами должны возместить недостачу зерна во дворцах<sup>58</sup>. Мушкенумы могут участвовать в работах на дворцовых полях, отвечая за самые различные операции: уборку, обмолот, веяние, транспортировку зерна<sup>59</sup>. Вместе с тем их труд учитывается отдельно от труда дворцовых бригад, формируемых по разнарядке центральной и местной власти<sup>60</sup>. Получив от дворца чрезмерное, с их точки зрения, задание, мушкенумы могли жаловаться<sup>61</sup>. Иногда встречается информация о достаточно экзотических работах, к которым привлекают мушкенумов: например, к сбору льда<sup>62</sup>.

В источниках нередко встречается такая ситуация, при которой государство использует для решения каких-то срочных задач имущество мушкенумов. Для обмолота урожая с дворцовых полей привлекаются их быки<sup>63</sup>. В случае необходимости проведения срочных ремесленных работ в столице из провинций могли вызываться соответствующие специалисты. Иногда спешка была таковой, что вызывали не только рядовых тружеников из дворцового хозяйства, но и людей с более высоким положением в дворцовой иерархии. В такие отряды верстались и рабы-ремесленники, принадлежащие мушкенумам. При необходимости осуществления масштабных речных перевозок государство реквизирует на время их корабли и лодки<sup>64</sup>.

С другой стороны, обращает на себя внимание тот факт, что подобное использование дворцом рабочей силы и имущества мушкенумов может рассматриваться властью как великодушная помощь, жест доброй воли с их стороны. Такое действие будет описываться выражением *tappûtam alākum* – «приходить на помощь». Оно может совершаться в ответ на поддержку со стороны дворца. Показательна в связи с этим такая фраза источника: «Пусть дворец придет на помощь мушкенумам, а мушкенумы... придут на помощь дворцу»<sup>65</sup>. В других случаях государство рассчитывает на услуги мушкенумов, не обещая ничего взамен, но используемый

<sup>57</sup> Charpin 2010, 52.

<sup>58</sup> ARM 26/1. 154, сткк. 10–11.

<sup>59</sup> ARM 27. 37, 39, 40, 100, по-видимому, 102; FM 2. 10, 11.

<sup>60</sup> ARM 27. 37, сткк. 32–33.

<sup>61</sup> ARM 27. 37, сткк. 41–47: «И мушкенумы округа говорят таким образом: “Если наши братья у реки убирают урожай с одного ику поля, то мы должны будем убирать по два ику поля. Мы должны будем убрать зерно с одной тысячи ику, отвезти его и обмолотить, отвезти очищенное зерно из Терхана и Рахатума с дальних полей в Каттунан. Это приношение (*biltum*) для нас тяжело”».

<sup>62</sup> FM 2. 76.

<sup>63</sup> Наиболее красноречивый пример содержится в ARM 14. 48. В этом послании областного начальника провинции Саггаратум просит Зимри-Лима повторно подтвердить согласие на привлечение крупного рогатого скота мушкенумов к обмолоту дворцового зерна. Вместе с тем описанная в документе ситуация свидетельствует о том, что такого рода повинность носила скорее экстраординарный характер, иногда могла быть плодом инициативы местного чиновничества, и соответственно встречала резко негативную реакцию со стороны мушкенумов, перед которой представители царя пасовали.

<sup>64</sup> ARM 26/1. 58; Villard 1990.

<sup>65</sup> ARM 27. 39, сткк. 28'–29'.

при этом оборот «прийти на помощь» не оставляет сомнения в том, что речь не о государственной повинности<sup>66</sup>.

Все приведенные выше примеры затрагивали использование дворцом рабочей силы, времени и имущества мушкенумов. Однако могло ли государство претендовать также на ограничение личной свободы этой категории людей?<sup>67</sup> Источники из Мари дают скорее отрицательный ответ на этот вопрос. Здесь стоит сослаться на письмо ARM 13. 141, в свое время детально разобранный Ф. Краусом<sup>68</sup>. Автор этого послания, чиновник по имени Яви-Ила, обращается к своему господину, царю Мари Ясмах-Адду, в связи с требованием последнего перевести в его распоряжение в Мари двух отроков, состоявших при некоем Масии. Яви-Ила разъясняет своему господину, что не может выполнить это требование, потому что мать мальчиков – не рабыня дворца и не записана у Яви-Илы ни на какой службе, а их отец – мушкенум. Как заявляет чиновник: «Я не могу к ним подступать. Не следует, чтобы я забирал этих людей, иначе их отец будет искать встречи с царем<sup>69</sup>» (сткк. 13–14, 19). Таким образом, у Ясмах-Адду нет никаких оснований для привлечения этих двух лиц к себе на службу. И хотя он продолжает настаивать на их присылке, очевидно, что он делает это вопреки существующим нормам.

Мушкенумы могли призываться на военную службу. Об этом свидетельствуют документы ARM 14. 48 и FM 2. 69. В первом из них сообщается о том, что мушкенумы участвуют вместе с царем в непродолжительном военном походе, который продлится всего десять дней. При этом до возвращения мушкенумов из похода военная и гражданская администрация не имеет права привлекать кого-либо из их домохозяйств на службу<sup>70</sup>. Во втором документе один из чиновников Зимри-Лима сообщает, что хочет дать мушкенумам возможность убрать урожай до выступления в поход («Прежде чем мушкенумы отправятся в поход, они должны увидеть зерно своих домов, происходящее из этого урожая»)<sup>71</sup>.

С военной тематикой связан также еще один эпистолярный текст, упоминающий мушкенумов. Согласно этому тексту, ко времени вторжения эламитов в Верхнюю Месопотамию, в 10-й год правления Зимри-Лима, некий мушкенум Игмиль-Син хотел присоединиться к войску царя и сразаться против эламитов, чтобы спасти

---

<sup>66</sup> Ziegler 2010 (в печати), сткк. 18–25. В этом отрывке говорится о том, что в распоряжении дворца нет быков для обмолота зерна, в то же время в соседнем городе, Табатуме, у мушкенумов они есть. Местный чиновник, ответственный за организацию сельскохозяйственных работ, не рискуя просить жителей Табатума напрямую, обращается к царю с тем, чтобы он призвал их оказать помощь государству. Стоит также отметить тот факт, что в этом письме мушкенумы именуются также «людьми» (*lú-meš*), т.е. «авилумами», и «сыновьями Табатума», что очевидно указывает на их статус общинников.

<sup>67</sup> Стоит еще раз напомнить, что старовавилонские мушкенумы трактовались в историографии как илоты, т.е. как категория, эквивалентная патриархальным рабам в рамках государственного сектора.

<sup>68</sup> Kraus 1973, 112–116. Ф. Краус сделал на основе этого документа вывод о том, что мушкенумы в Мари не несли службу в пользу государства (*Ibid.*, 1160). Это заключение нуждается в определенной корректировке в свете данных новых текстов.

<sup>69</sup> Имеется в виду Шамши-Адад, отец Ясмах-Адду, царь Верхнемесопотамской державы, одним из уделов которой являлось царство Мари.

<sup>70</sup> ARM 14. 48, сткк. 4–9.

<sup>71</sup> FM 2. 69, сткк. 12–16.

свой дом<sup>72</sup>. У Игмиль-Сина, по-видимому, имелась какая-то свита<sup>73</sup>, и по его примеру выступить против врага хотели «все (другие) мужи» (стк. 24).

Наконец, стоит упомянуть такой аспект взаимоотношений мушкенумов с государством, как выплата налогов. В источниках засвидетельствовано наименование одной выплаты, которую осуществляли мушкенумы в пользу дворца: *шибшум* (*šibšum*)<sup>74</sup>. Всего есть два упоминания о *шибшум* в связи с мушкенумами<sup>75</sup>. Судя по ним, эта выплата производилась в натуральной форме, зерном. Ответственным за сбор налога в источнике назван человек *эббум* (*ebbum*)<sup>76</sup>.

Обзор сведений о мушкенумах был бы неполным без упоминания тех документов, где содержатся указания на их роль в политической жизни страны. В ряде текстов сообщается о мнении или настроении мушкенумов как важном факторе, влияющем на обстановку. Корреспонденты царя Мари считают важным следить за речами и действиями мушкенумов. Интересен следующий отрывок из переписки Зимри-Лима с чиновниками верхнемесопотамского центра Ургиша: «“В Ургише учинилось междоусобие! Пусть мой господин пошлет одного хацианума в Ургиш, а другого в Шинах наблюдать за домами мушкенумов с тем, чтобы страна не вышла из повиновения моему господину”. Вот что я написал моему господину (лакуна). Этот человек изменил настроение в Ургише. Он вложил неподобающие речи в уста мушкенумов. Этого человека следует задержать и наказать, чтобы другой человек побоялся бы делать что-либо без ведома моего господина. Старейшины Ургиша не должны услышать содержание этой моей таблички»<sup>77</sup>. Точное знание о настроениях мушкенумов позволяет союзникам царя Мари рассчитывать свои политические ходы и становится залогом успешности их действий. Правитель верхнемесопотамской страны Ашлакка Ибаль-Адду писал в одном из своих посланий Зимри-Лиму: «Я постоянно выуживаю сведения о настроении мушкенумов страны: они преданы моему господину. Пока мушкенумы сохраняют преданность моему господину, пусть он пришлет мне войско в одну или две тысячи солдат, и тогда мы умиротворим страну»<sup>78</sup>.

Иногда мушкенумы не ограничиваются ролью пассивного наблюдателя и активно вмешиваются в политическую жизнь. «Когда царей, твоих братьев, – пишет правитель Ашнаккума Ишме-Адду только что упоминавшемуся Ибаль-Адду, – их

<sup>72</sup> Charpin, Durand 2003.

<sup>73</sup> Автор письма, сановник Шу-нухра-Халу, узнает о действиях Игмиль-Сина от его слуги (1 lú ir ša tu-úš-k[e-ni]m, стк. 5), с которым встретился случайно.

<sup>74</sup> В текстах из Мари есть целый ряд упоминаний этого налога, см. сводку примеров в CAD Š/2, 383–384 и Lacambre, Millet Alba 2008, 288–289.

<sup>75</sup> ARM 23. 71; Ziegler 2010 (в печати).

<sup>76</sup> Ziegler 2010 (в печати), сткк. 31–34. Связь людей *эббутум* (*ebbūtum*) со сбором налога *шибшум* прослеживается на материале текстов из Ашнаккума / Чагар-Базара. См. Lacambre, Millet Alba 2008, 289–290. Традиционный перевод термина – ‘prud’homme’, ‘agent’, речь идет о чиновниках, выполняющих особые поручения властей. Еще одно упоминание *эббутум* в связи с мушкенумами в нашем корпусе встречается в Reculeau 2006, № 1, сткк. 16’–17’, где говорится о том, что чиновникам *эббутум* поручено межевание полей мушкенумов.

<sup>77</sup> ARM 28. 45, сткк. 5–12, 4’–13’.

<sup>78</sup> ARM 28. 57, сткк. 3–9. В другом своем письме Зимри-Лиму Ибаль-Адду, рассказывая о ходе умиротворения страны, упоминает захват двух городов: Калилу и еще одного города, чье название, к сожалению, скрыто лакуной. Ибаль-Адду уточняет, что передал эти два поселения мушкенумам. См. ARM 28. 62, сткк. 8–9.

мушкенумы связали и привели их ко мне, то разве я их не защитил?»<sup>79</sup> Мушкенумы могли позволять себе весьма смелые публичные высказывания о властях. Так, Тилуш, мушкенум из царства Шудухум в Верхней Месопотамии, высказал в народном собрании в адрес правителя такую угрозу: «А не проволочить ли мне Амуд-па-Эля на волах?»<sup>80</sup> Как этот, так и другие примеры свидетельствуют об участии мушкенумов в народных собраниях. Стоит особо отметить, что эти собрания могут принимать столь важное решение, как избрание правителя. В одной из реляций Зимри-Лиму из Верхней Месопотамии сообщались такие факты: «Сыновья Тальхайума подняли мятеж против своего господина Яви-Эля и убили его. Ночью они впустили в Тальхайум Самси-Эраха вместе с хапиру и сыновьями Лухайи, которые постоянно ходят вместе с ним. Самси-Эрах собрал серебро и имущество дворца и немедленно забрал их. А хапиру и лухайцы, которые вошли вместе с ним в Тальхайум, начала грабить дома мушкенумов. Сыновья Тальхайума возмутились и убили сто сорок хапиру и лухайцев. Потом они поставили царя из своей же общины»<sup>81</sup>. Представляется, что мушкенумы и сыновья Тальхайума в последних трех фразах – это одни и те же люди<sup>82</sup>. Более четкие сведения о том, что мушкенумы избирают правителя, содержатся в письме М.7706. Согласно этому документу, Зимри-Лим выражал желание, чтобы правителем царства Яптур был избран Шуб-рам. Свое мнение царь подкреплял тем, что этот кандидат обладал хорошей репутацией и знатным происхождением (*мадарум*). Корреспондент Зимри-Лима, Куннам, возражал ему, ссылаясь на то, что Шуб-рам не пользуется поддержкой мушкенумов Яптура: «Мушкенумы не выберут Шуб-рама!» (сткк. 2'–3')<sup>83</sup>. Если Шуб-рам все-таки станет царем, то вся страна уйдет в изгнание (сткк. 7'–9')<sup>84</sup>. В не опубликованном пока тексте А.4406 есть сведения о том, что Хайя-абум, царь страны Апум, был выбран на царство мушкенумами<sup>85</sup>. Еще один интересный эпизод, связанный с политической жизнью, изложен в А.3575. Желание провести в жизнь определенные планы царя Мари в области Гашшум вызвало неприятие со стороны местного населения, и оно отказалось платить подать. Местные правители не пожелали или не смогли ничего предпринять в связи с этим, и только один мушкенум по имени Альпум смог с успехом защитить интересы Зимри-Лима («Цари не открывают и рта, а он, мушкенум, потребовал у них подать!»)<sup>86</sup>.

Завершая обзор источников, связанных с мушкенумами, следует отметить, что употребление слова «мушкенум» в текстах из Мари носит сложный, комплексный характер. С одной стороны, очевидно, что им могут называться слои населения, принадлежащие к царскому сектору, что будет хорошо вписываться в традиционную для отечественной историографии точку зрения<sup>87</sup>. С другой стороны, под тем

<sup>79</sup> А.3206, сткк. 23–25, см. Charpin 1993, 176–178.

<sup>80</sup> А.1151+М.7105, сткк. 57–60, см. Guichard 2010, 108. Волочение волами – один из видов смертной казни в Месопотамии. См. Законы Хаммурапи, § 256.

<sup>81</sup> М.6009, сткк. 4–18, см. Guichard 2011, 68.

<sup>82</sup> Ср. аналогичную смену наименований в документе Ziegler 2010 (в печати), см. прим. 66.

<sup>83</sup> Guichard 2011, 76.

<sup>84</sup> В свете этих данных можно предположить, что избрание царем Эшнунны Цилли-Сина, который охарактеризован как мушкенум, было осуществлено такого же рода органом. См. прим. 54.

<sup>85</sup> FM 5, 204, п. 312.

<sup>86</sup> Guichard 2010, 101.

<sup>87</sup> Мушкенумы из документа Charpin 2010.

же термином, по-видимому, могут объединять лично свободное и экономически не зависимое от дворцового сектора население царства Мари, т.е. массу рядовых общинников. Пожалуй, случаи использования слова во втором значении количественно преобладают<sup>88</sup>. Данные о привлечении мушкенумов к государственным работам, выплате налогов и военной службе не противоречат такому выводу. Несение повинностей было нормальным явлением для слоя свободных общинников Южной Месопотамии<sup>89</sup>. Сведения об участии мушкенумов в политической жизни через институт собраний, наоборот, делают их характеристику как свободных общинников почти неизбежной.

Также стоит отметить, что мушкенумом могли называть не только простого свободного человека, но и представителя княжеского рода или шейха, в том случае, если его нужно было противопоставить царю. Представляется, что концепция Э. фон Дассов, развивающая старые положения А. Гётце, Ф. Крауса и Р. Ярона, о контекстной обусловленности употребления слова «мушкенум» обладает хорошим потенциалом для объяснения такого рода случаев. Исконная семантика этого слова была связана с идеей подчиненности, а поскольку каждый свободный подданный по отношению к царю выступал как подчиненный, то его можно было назвать мушкенумом, несмотря на его высокий общественный статус, в том случае если изложение отражало точку зрения царя. Сходным образом термин мог быть применен и к людям более низкого социального ранга, за исключением рабов.

Часто встречающуюся в текстах формулу «дворец и мушкенумы», скорее всего, нужно понимать в том же ключе. Она появляется в текстах, выражающих точку зрения царской администрации. Второй элемент этой формулы обобщенно отсылает ко всему лично свободному населению, не связанному с дворцом.

Таким образом, мы приходим к заключению, что слово «мушкенум» в Мари не являлось полноценным социальным термином. В то же время синхронные материалы из Южной Месопотамии, прежде всего Законы Хаммурапи, свидетельствуют о том, что это слово имело там такой статус, будучи обозначением особой сословной группы неполноправного населения<sup>90</sup>. Объяснить это различие можно было бы предположив существование разных локальных традиций, которые, выйдя из общего источника, разошлись еще до XVIII в. до н.э. Не исключено, однако,

---

<sup>88</sup> Не исключено, что слово *muškēnum*, восходящее к глаголу *šukēnum* со значением «падать ниц» или «совершать проскинесис» (см. прим. 2), было переосмыслено в аккадском диалекте Мари и возводилось к другому корню (SKN), который означал «обитать, жить». Как показывают данные, приведенные в Приложении 2, эта альтернативная форма лексемы, с произношением через *-s-*, была достаточно частотной (69% vs 31%). Таким образом, можно предполагать, что категория «мушкенум» не ассоциировалась в Мари исключительно с понятиями зависимости и подчиненности.

Также следует отметить данные текстов FM 7, 26, 36, в которых наряду с такими другими известными социальными группами, как *ведутум* и *ваттарум* («заместители»), упоминается категория *масканум*, название которой этимологически восходит к глаголу SKN. Наличие такой категории, по своим характеристикам близкой к мушкенумам из других мариотских текстов (см. FM 7, 78: по Ж.-М. Дюрану, масканумы – это те, кто имеют доступ к собственности на землю), является косвенным аргументом в пользу того, что слово «мушкенум» в Мари могло быть связано с корнем SKN.

<sup>89</sup> Козырева 1999, 45.

<sup>90</sup> Речь идет прежде всего о статьях, где присутствует противопоставление авилумов и мушкенумов, см. Законы Хаммурапи, § 140, 196–214, 215–223.

что разрыв имел место в течение XVIII столетия, но пришелся на тот период, который уже не покрывается текстами из Мари.

Вероятно, следует предпочесть именно вторую возможность. Связывать превращение слова «мушкенум» в полноценный социальный термин в таком случае надо с законотворческой деятельностью Хаммурапи во второй половине его правления. Специалисты отмечали, что слово «мушкенум» в Законах этого царя имеет два значения: обобщающее («все свободное население страны, включая сословия авилумов и мушкенумов в противопоставлении государству»<sup>91</sup>) и узкое (собственно сословие мушкенумов)<sup>92</sup>. Первое значение, возможно, отражает исконную общемесопотамскую традицию, которую мы встречаем и в Мари, а второе было введено в оборот реформатором Хаммурапи. В рамках традиционной концепции о мушкенумах как царских людях введение для них специального термина легко объясняется стремлением упорядочить положение дел в царском секторе. Однако следует отметить, что отождествление мушкенумов Законами Хаммурапи именно с царскими людьми остается всего лишь догадкой, хотя и очень привлекательной.

Возможно, и другое их объяснение. В литературе отмечался особый смысловой нюанс слова «авилум», связанный со значениями самостоятельности и власти<sup>93</sup>. Под авилумом часто подразумевается домовладыка, имеющий под своим началом семью и хозяйство. Как авилум может обозначаться правитель города или целой страны<sup>94</sup>. Иными словами, авилум – это тот, кто осуществляет власть и несет ответственность за других людей. В связи с этим логично было бы предположить, что разделение между авилумом и мушкенумов в Законах Хаммурапи могло быть проведено именно по данному признаку. Авилумы – это свободные общинники, главы домохозяйств, а мушкенумы – это такая категория общинного населения, которая не имеет собственных домохозяйств и входит в состав домохозяйств авилумов. Возможно, такая трактовка находит косвенное подтверждение в письме из города Лагаба, относящемся ко времени правления сына Хаммурапи Самсуилуны (1749–1712). Послание адресовано писцом Лу-Нинсианной другому писцу, Набиум-малику, сыну Шу-Амурруму: «Набиум-малику, доброму человеку, чей стиль направляют Мардук и Набу, скажи! Так говорит Лу-Нинсианна. Пусть Шамаш и Мардук хранят в будущем твое здоровье ради меня! Если бы у меня не было нужды, то неужели я написал бы тебе? Ты ведешь себя слишком расточительно, для меня вы ничего не сохранили, и пять стволов яблони ты мне не прислал. Всякий раз, как ты мне пообещал и прислал что-то, я знаю про себя: «Как всякий другой человек, которому ты что-то дал, я тебе неприятен». Ты же про себя говорил так: «Чем он мне оплатит? Я сын авилума, а он сын мушкенума. Чем же он оплатит за мою услугу?» Живой человек воздаст за услугу своему благодетелю. Если я буду жив, то отплачу тебе за твою услугу. Немедленно отправляйся, выбери и сруби два хороших ствола, отправь их отцу в наш дом, а одно пришли мне!»<sup>95</sup> Лу-Нинсианна приписывает своему младшему корреспонденту чувство сословного превосходства. По мысли автора письма, Набиум-малик не выполняет его просьбу, потому что считает его как мушкенума неспособным достойно отблагодарить за

<sup>91</sup> Статьи 8, 15, 16, 175, 176.

<sup>92</sup> Yaron 1988.

<sup>93</sup> Charpin 1996. Cp. Jacobsen 1993. В текстах из Мари слово *lú* / *awilum* может использоваться как уважительный эпитет при имени собственном, см. Durand 1987.

<sup>94</sup> Lacambre, Millet Alba 2008, 215.

<sup>95</sup> Frankena 1968, 24–25 (письмо № 33). См. также комментарий в Frankena 1978, 103–108.

услугу. Подразумевается, что только авилумы могут соблюдать нормы достойного поведения. Письмо является ярким свидетельством того, что представление о сословных границах, разделяющих авилумов и мушкенумов, глубоко проникло в психологию людей и оказывает определяющее влияние на их взаимодействие между собой на бытовом уровне<sup>96</sup>. Очень важен финал письма: Лу-Нинсианна требует, чтобы Набиум-малик послал древесину своему отцу, Шу-Амурруму, домой. При этом дом характеризуется притяжательным местоимением 1-го л. мн. ч., а это указывает, что он является общим для обоих корреспондентов. Следовательно, и мушкенум Лу-Нинсианна, и авилум Набиум-малик принадлежат к одному и тому же дому, главой которого является отец последнего, также авилум. Таким образом, мушкенум Лу-Нинсианна, не имея, вероятно, собственного домохозяйства, входит в состав дома авилума.

## Приложение 1

### Список текстов, упоминающих мушкенумов

#### ARM 2

55: 29; 61: 25; 80: 10 (= A.4855 = ARM 27. 43<sup>97</sup>)

#### ARM 3 79: 9'

#### ARM 5

25: 7; 36: 15; 81: 5; 86: 2'

#### ARM 6

2: 8; 3: 11, 17

#### ARM 10

33: 16; 89: 11; 151: 19, 25; 152: 6', 10'

#### ARM 13

117+M.5148: 7, 31; 135: 1'; 141: 12, 22, 27

#### ARM 14

12: 3'; 14: 14; 39: 13, 16; 48: 4, 13, 23, 25, 27, 29, 37, 39, 45, 47, 48, 50; 81: 39; 83: 33; 121: 39, 43

#### ARM 23

71: 4' (A.4458); 100: 9 (A.3623); 464: 3 (A.1419)

<sup>96</sup> Противоположную интерпретацию этого письма предлагает Э. фон Дассов. С ее точки зрения, оппозиция «мушкенум – авилум» использована автором в риторических целях и не имеет никакого отношения к описываемой им реальной ситуации. На самом деле Лу-Нинсианна отождествляет себя как авилума. Такой вывод обосновывается пониманием характеристики, которой наделяет себя Лу-Нинсианна, *awīlum baḥtūm*, (букв. «живой, здоровый человек»), в значении: «находящийся в хорошем состоянии, крепкий, достойный человек». По мнению Э. фон Дассов, сначала Лу-Нинсианна саркастически излагает предполагаемые мысли своего адресата, а затем сам же опровергает их как ошибочные, приписывая себе равный с ним статус. Идею Э. фон Дассов трудно признать убедительной: центральным в размышлениях Набиум-малика и контраргументации Лу-Нинсианны является вопрос о возврате долга, а не о сословной принадлежности. То, что Набиум-малик – авилум, а Лу-Нинсианна – мушкенум, подается скорее как само собой разумеющийся и общеизвестный факт. Противоречит обсуждаемой интерпретации и условный характер предложения *šumma baḥtāku gimillaka utār* «если я есть / буду *baḥtūm*, то отплатю за твою услугу» (у Э. фон Дассов союз *šumma* получает не свойственный ему причинный оттенок «так как»).

<sup>97</sup> В круглых скобках даются инвентарные номера табличек, если они известны, а также номера текстов по другому изданию.

#### ARM 26/1

1: 3 (M.13091), 3: 12, 14 (A.1413); 6: 62 (A.163+A.4240); 44: 10 (A.2677); 54: 13 (A.3636+M.9328); 55: 19 (A.2717); 58: 12 (A.269); 85: 9 (A.4035); 109: 5 (A.690); 115: 4' (A.3375); 154-bis: 10, 13, 26, 30 (A.2464); 181: 14 (A.3027)

#### ARM 26/2

287: 6' (M.6177); 377: 11 (A.3606); 408: 54 (A.3109); 412: 21 (A.335+M.6554+M.9707); 418: 11' (M.11027)

#### ARM 27

1: 24 (A.2804); 14: 44 (M.6272); 25: 13, 47 (A.2589); 26: 13, 15 (A.496); 27: 26, 30 (A.542); 29: 30, 35 (A.4218); 30: 6', 10' (M.9348); 33: 10 (M.6883); 37: 32, 33, 35 (A.3117+M.6013); 38: 5', 7', 18' (A.4392); 39: 8', 14', 20', 28'; 40: 10; 100: 8, 18 (A.716); 101: 17, 23 (A.83); 102: 14, 41 (A.485)

#### ARM 28

19:10 (A.1946), 45: 10, 6' (A.2115), 51: 10 (A.807) 57: 3, 5 (A.451), 62: 9 (M.6484), 77: 29 (A.3211), 91: 4' (A.1152); 99: 2' (A.3103)

#### ARM 30

c. 298: 6 (M.11904); c. 371–372: 8 (M.12334+M.12266); c. 407: 14 (M.11654); c. 408: 14 (= ARM 22. 127)

#### FM 2

10: 12, 32, 37 (M.11030); 11: 30 (A.3352+M.9240); 35: 21 (M.6905); 38: 6, 4'; 69: 13 (A.353); 71: 22 (A.3020); 76: 8 (A.4314); 88: 29 (A.855)

FM 7 47: 48, 51 (A.3192 = A.3216)

Birot 1980: 24 (M.12803)

Charpin 1993: 4: 23 (A.3206)

Charpin 2010: ii 6'; iii 16 (M.5719)

Charpin, Durand 2003: 5 (M.13014)

Durand 1991: 13 (A.3696)

Guichard 1997: 5 (A.3051)

Guichard 2010

1: 12' (A.3575); 3: 58 (A.1151+M.7105)

Guichard 2011

1:14 (M.6009); 4: 2' (M.7706)

Reculeau 2006

1:16', 20'; 8: 34; 9: 16; 45: 20

Villard 1990: 27 (A.687)

Ziegler 2010 (в печати)<sup>98</sup>: 18, 27, 28

A.1051: 33, 35<sup>99</sup>

A.4406<sup>100</sup>

---

<sup>98</sup> Текст был представлен как документ В во время доклада Н. Циглер в марте 2011 г. на совместном франко-японском коллоквиуме, посвященном исторической географии Верхней Месопотамии во II тыс. до н.э.; в настоящее время готовится к публикации в *Revue d'Assyriologie*. 2010. Vol. 104.

<sup>99</sup> Текст процитирован в ARM 26/1, 169.

<sup>100</sup> Краткое содержание текста известно благодаря упоминанию в FM 5, 204.

Орфография слова *muškēnum* в текстах из Мари<sup>101</sup>

|                          | UŠ                                                        | ÚŠ                   |
|--------------------------|-----------------------------------------------------------|----------------------|
| ARM 2. 55                | 1 (стк. 29)                                               |                      |
| ARM 2. 61                | 1 (стк. 25)                                               |                      |
| ARM 2. 80 (= ARM 27. 43) |                                                           | 1 (стк. 10)          |
| ARM 3. 79                |                                                           | 1 (стк. 9')          |
| ARM 5. 25                | 1 (стк. 7)                                                |                      |
| ARM 5. 36                | 1 (стк. 15)                                               |                      |
| ARM 5. 81                | 1 (стк. 5)                                                |                      |
| ARM 5. 86                | 1 (стк. 2')                                               |                      |
| ARM 6. 2                 |                                                           | 1 (стк. 8)           |
| ARM 6. 3                 |                                                           | 1 (стк. 11)          |
| ARM 10. 33               | 1 (стк. 16)                                               |                      |
| ARM 10. 89               |                                                           | 1 (стк. 11)          |
| ARM 10. 151              |                                                           | 2 (сткк. 19, 25)     |
| ARM 10. 152              |                                                           | 1 (стк. 6')          |
| ARM 13. 117+M.5148       |                                                           | 1 (стк. 7)           |
| ARM 13. 135              |                                                           | 1 (стк. 1') = 0      |
| ARM 13. 141              |                                                           | 3 (сткк. 12, 22, 27) |
| ARM 14. 12               | 1 (стк. 4')                                               |                      |
| ARM 14. 14               | 1 (стк. 20)                                               |                      |
| ARM 14. 39               | 1 (стк. 13)                                               |                      |
| ARM 14. 48               | 11 (сткк. 4, 13, 23, 25, 27, 29, 39, 45, 47, 48, 50) = 10 |                      |
| ARM 14. 81               |                                                           | 1 (стк. 39)          |
| ARM 14. 83               | 1 (стк. 33)                                               |                      |
| ARM 14. 121              | 2 (сткк. 39, 43) = 1                                      |                      |
| ARM 23. 71               |                                                           | 1 (стк. 4')          |

<sup>101</sup> Слово «мушкенум» в текстах из Мари пишется всегда силлабически. Если не брать несущественные различия в способах написания окончания (знаком структуры CVC или комбинацией CV-VC) и крайне редкие колебания в вокализме второго слога (/e/ vs /i/), основной особенностью орфографии этой лексемы в Мари является использование в качестве второго знака двух разных графем: UŠ и ÚŠ. На примерах из ARM 27 М. Штрек продемонстрировал, что в Мари знак UŠ принадлежит к серии S, а знак ÚŠ – к серии Š, что подразумевает их произношение как /us/ и /uš/ соответственно (Strech 2006, 226, 237). В свете этого открытия становится понятным, что колебания в написании слова «мушкенум» отражали его два разных произношения, с двумя разными сибилантами. Это, в свою очередь, наводит на мысль, что в аккадском диалекте Мари существовали две интерпретации слова: традиционная, возводящая его к глаголу *šukēnum* («простирались ниц» или «совершать проскинесис», см. выше), и народно-этимологическая, вероятно, связывавшая слово с глаголом *sakānum* «проживать, обитать», см. об этом глаголе Charpin 1993–1994, 5–6. Я признателен И.С. Архипову за то, что он обратил мое внимание на все эти факты. При составлении Приложения я преследовал цель выяснить точное соотношение двух основных орфографий, что позволит увереннее судить о том, какое понимание слова «мушкенум» имело более широкое распространение. При подсчетах учитывались только те случаи, когда второй знак слова, UŠ или ÚŠ, сохранился полностью или был обоснованно восстановлен издателями по оставшимся следам. Те случаи, когда соответствующий знак или все слово находилось полностью в лакуне, также нашли отражение в Приложении (помечены курсивом), но не подсчитывались, несмотря на убедительный характер их реконструкции. Стоит отметить однообразие орфографий в рамках одного отдельно взятого текста. Только в одном из двадцати трех текстов, где слово «мушкенум» употреблено два и более раз, засвидетельствованы два разных написания, ARM 26/1. 154-bis.

|                                        |                     |                             |
|----------------------------------------|---------------------|-----------------------------|
| ARM 23. 100                            | UŠ                  | UŠ                          |
| ARM 23. 464                            | 1 (CTK. 3)          | 1 (CTK. 9)                  |
| ARM 26/1. 1                            |                     | 1 (CTK. 3)                  |
| ARM 26/1. 3                            |                     | 2 (CTKK. 12, 14)            |
| ARM 26/1. 6                            |                     | 1 (CTK. 62)                 |
| ARM 26/1. 44                           |                     | 1 (CTK. 10)                 |
| ARM 26/1. 54                           |                     | 1 (CTK. 13)                 |
| ARM 26/1. 55                           |                     | 1 (CTK. 19)                 |
| ARM 26/1. 58                           | 1 (CTK. 13)         |                             |
| ARM 26/1. 85                           |                     | 1 (CTK. 9)                  |
| ARM 26/1. 109                          |                     | 1 (CTK. 5)                  |
| ARM 26/1. 115                          |                     | 1 (CTK. 4')                 |
| ARM 26/1. 154-bis                      | 1 (CTK. 30)         | 3 (CTKK. 10, 13, 26)        |
| ARM 26/1. 181                          |                     | 1 (CTK. 14)                 |
| ARM 26/2. 287                          | 1 (CTK. 6')         |                             |
| ARM 26/2. 377                          |                     | 1 (CTK. 11)                 |
| ARM 26/2. 408                          |                     | 1 (CTK. 54)                 |
| ARM 26/2. 412                          |                     | 1 (CTK. 21)                 |
| ARM 27. 1                              |                     | 1 (CTK. 24)                 |
| ARM 27. 14                             |                     | 1 (CTK. 44)                 |
| ARM 27. 25                             |                     | 2 (CTKK. 13, 47)            |
| ARM 27. 26                             |                     | 2 (CTKK. 13, 15)            |
| ARM 27. 27                             | 2 (CTKK. 26, 30)    |                             |
| ARM 27. 29                             |                     | 2 (CTKK. 30, 35) = 0        |
| ARM 27. 30                             |                     | 2 (CTKK. 6', 10')           |
| ARM 27. 33                             |                     | 1 (CTK. 10)                 |
| ARM 27. 37                             |                     | 3 (CTKK. 32, 33, 35)        |
| ARM 27. 38                             |                     | 3 (CTKK. 5', 7', 18')       |
| ARM 27. 39                             |                     | 4 (CTKK. 8', 14', 20', 28') |
| ARM 27. 40                             |                     | 1 (CTK. 10)                 |
| ARM 27. 100                            |                     | 2 (CTKK. 8, 18)             |
| ARM 27. 101                            |                     | 2 (CTKK. 17, 23)            |
| ARM 27. 102                            |                     | 2 (CTKK. 14, 41)            |
| ARM 28. 19                             | 1 (CTK. 10)         |                             |
| ARM 28. 45                             |                     | 2 (CTKK. 10, 6')            |
| ARM 28. 51                             |                     | 1 (CTK. 10)                 |
| ARM 28. 57                             |                     | 2 (CTKK. 3, 5)              |
| ARM 28. 62                             | 1 (CTK. 9)          |                             |
| ARM 28. 91                             |                     | 1 (CTK. 4') = 0             |
| ARM 28. 99                             | 1 (CTK. 2')         |                             |
| ARM 30, p. 298 (= M.11904)             | 1 (CTK. 6)          |                             |
| ARM 30, p. 371–372 (= M.12334+M.12266) | 1 (CTK. 8)          |                             |
| ARM 30, p. 407 (= M.11654)             | 1 (CTK. 14)         |                             |
| ARM 30, p. 408 (= ARM 22. 127)         | 1 (CTK. 14) = 0     |                             |
| FM 2. 10                               |                     | 3 (CTKK. 12, 32, 37) = 2    |
| FM 2. 11                               |                     | 1 (CTK. 30)                 |
| FM 2. 35                               | 1 (CTK. 21)         |                             |
| FM 2. 38                               | 2 (CTKK. 6, 4') = 1 |                             |
| FM 2. 69                               |                     | 1 (CTK. 13)                 |
| FM 2. 71                               |                     | 1 (CTK. 22)                 |
| FM 2. 76                               |                     | 1 (CTK. 8)                  |
| FM 2. 88                               |                     | 1 (CTK. 29)                 |
| FM 7. 47                               |                     | 2 (CTKK. 48, 51)            |
| Birot 1980                             | 1 (CTK. 24) = 0     |                             |
| Charpin 1993                           | 1 (CTK. 23)         |                             |
| Charpin 2010                           |                     | 3 (ii 6', 8'; iii 16)       |
| Charpin, Durand 2003                   |                     | 1 (CTK. 5)                  |

|                         |                 |                      |
|-------------------------|-----------------|----------------------|
| Durand 1991             | UŠ              | UŠ                   |
| Guichard 1997           |                 | 1 (стк. 13)          |
| Guichard 2010, № 1      |                 | 1 (стк. 5)           |
| Guichard 2010, № 3      |                 | 1 (стк. 12')         |
| Guichard 2011, № 1      |                 | 1 (стк. 58)          |
| Guichard 2011, № 4      | 1 (стк. 4)      |                      |
| Reculeau 2006, № 1      |                 | 1 (стк. 2')          |
| Reculeau 2006, № 8      | 1 (стк. 16)     |                      |
| Reculeau 2006, № 9      | 1 (стк. 34) = 0 |                      |
| Reculeau 2006, № 45     |                 | 2 (сткк. 13, 16)     |
| Villard 1990            | 1 (стк. 27)     | 1 (стк. 20)          |
| Ziegler 2010 (в печати) |                 | 3 (сткк. 18, 27, 28) |
| A.1051                  |                 | 2 (сткк. 33, 35)     |
| A.4406                  | —               | —                    |
| Итого                   | 40 (= 31%)      | 89 (= 69%)           |

## Литература

- Ардзинба В.Г. 1982: Ритуал и мифы древней Анатолии. М.
- Грибов Р.А. 1970: Земельные отношения в Мари // ВДИ. 2, 31–40.
- Дьяконов И.М. 1956: *Mušḫēnum* и повинностное землевладение на царской земле при Хаммураби // Eos. Commentarii Societatis Philologiae Polonorum. Vol. 48. Fasc. 1, 37–62.
- Дьяконов И.М. 1973: Рабы, илоты и крепостные в ранней древности // ВДИ. 4, 3–29.
- Козырева Н.В. 1999: Общественный труд в древней Месопотамии // Подати и повинности на Древнем Востоке. СПб., 34–53.
- Birot M. 1980: Fragment de rituel de Mari relatif au *kispum* // Death in Mesopotamia. Papers read at the XXVI<sup>e</sup> Rencontre assyriologique internationale / B. Alster (ed.). Copenhagen (Mesopotamia. Copenhagen Studies in Assyriology. 8.), 139–150.
- Buccellati G. 1991: A Note on the *mušḫēnum* as a 'Homesteader' // Maarav. Vol. 7, 91–100.
- Charpin D. 1993: Un souverain éphémère en Ida-Maraš // MARI. 7, 165–203.
- Charpin D. 1993–1994: Compte rendu du CAD S // Archiv für Orientforschung. Bd 40–41, 1–23.
- Charpin D. 1996: Maisons et maisonnées en Babylonie de Sippar à Ur. Remarques sur les grandes demeures des notables paléo-babyloniens // Houses and Households in Ancient Mesopotamia. Papers Read at the 40th Rencontre Assyriologique Internationale Leiden, July 5–8, 1993 / K.R. Veenhof (ed.). Leiden (PIHANS. 78), 221–228.
- Charpin D. 2003: Hammu-rabi de Babylone. P.
- Charpin D. 2010: Un nouveau «protocole de serment» de Mari // Opening the Tablet Box. Near Eastern Studies in Honor of Benjamin R. Foster / S.C. Melville, A.L. Slotsky (eds.). Leiden–Boston, 49–75.
- Charpin D., Durand J.-M. 2003: Des volontaires contre l'Élam // Literatur, Politik und Recht in Mesopotamien. Festschrift für Claus Wilcke / W. von Sallaberger, K. Volk, A. Zgoll (Hrsg.). Wiesbaden, 63–76.
- Dassow E. von (в печати): *Awilum* and *mušḫēnum* in the Age of Hammurabi // Compte rendu de la 55e rencontre assyriologique internationale.
- Dossin G. 1972: Le *madārūm* dans les «Archives royales de Mari» // RAI 18, 53–63.
- Durand J.-M. 1987: La «Grande Pontife» // NABU. 12/b, 7.
- Durand J.-M. 1990: Problèmes d'eau et d'irrigation au royaume de Mari: l'apport des textes anciens // Techniques et pratiques hydro-agricoles traditionnelles en domaine irrigué / G. Beyer (ed.). Damas–Paris, 101–142.
- Durand J.-M. 1991: Précurseurs syriens aux Protocoles néo-assyriens // Marchands, diplomates et empereurs. Études sur la civilisation mésopotamienne offertes à Paul Garelli / D. Charpin, F. Joannès (eds.). P., 13–71.
- Durand J.-M. 1994: Administrateurs de Qatṭunân // FM 2, 83–114.
- Fleming D. 2004: Democracy's Ancient Ancestors. Mari and Early Collective Governance. Cambr.
- Frankena R. 1968: Briefe aus Leidener Sammlung (TLB V). Leiden, (Altbabylonische Briefe. 3).
- Frankena R. 1978: Kommentar zu den altbabylonischen Briefen aus Lagaba und anderen Orten. Leiden.

- Goetze A. 1956: The Laws of Eshnunna. New Haven (The Annual of the American Schools of Oriental Research 1951–1952. Vol. 31).
- Guichard M. 1997: Présages fortuits à Mari (copies et ajouts à ARMT XXVI/1) // MARI. 8, 305–328.
- Guichard M. 2010: Šuduhum, un royaume d’Ida-Maraş et ses rois Yatâr-malik, Hammî-kûn et Amud-pā-El // Entre les fleuves – I. Untersuchungen zur historischen Geographie Obermesopotamiens im 2. Jahrtausend v. Chr. / E. von Cancik-Kirschbaum, N. Ziegler (Hrsg.). B. (Berliner Beiträge zum Vorderen Orient. 20), 75–120.
- Guichard M. 2011: Un David raté ou une histoire de habiru à l’époque amorrite // Le jeune héros. Recherches sur la formation et la diffusion d’un thème littéraire au Proche-Orient ancien / J.-M. Durand, Th. Römer, M. Langlois (eds.). Fribourg–Göttingen (Orbis Biblicus et Orientalis. 250), 29–93.
- Heimpel W. 2003: Letters to the King of Mari. A New Translation, with Historical Introduction, Notes, and Commentary. Winona Lake.
- Jacobsen T. 1993: Notes on the Word *lú* // *kinattūttu ša dārāti*. Raphael Kutscher Memorial Volume. Tel Aviv (Journal of the Institute of Archaeology of Tel Aviv University Occasional Publications No. 1. Tel Aviv), 69–79.
- Kienast B. 1972: Zu *muškēnum* = *maulā* // RAI 18, 99–103.
- Koppen F. van 2001: The Organisation of the Institutional Agriculture in Mari // Journal of the Economic and Social History of the Orient. Vol. 44, 451–504.
- Kraus F.R. 1958: Ein Edikt des Königs Ammi-šaduqa von Babylon. Leiden (SD. Vol. 5).
- Kraus F.R. 1973: Vom mesopotamischen Menschen der altbabylonischen Zeit und seiner Welt. Amsterdam–London.
- Kraus F.R. 1984: Königliche Verfügungen in altbabylonischen Zeit. Leiden (SD. Vol. 11).
- Lacambre D., Millet Alba A. 2008: Chagar Bazar (Syrie) III. Les trouvailles épigraphiques et sigillographiques du Chantier I (2000–2002) / Ö. Tunca, A.-M. Baghdo (eds.). Louvain–Paris–Dudley.
- Moran W. 1992: The Amarna Letters. Baltimore–London.
- Postgate N. 1992: Early Mesopotamia. Society and Economy at the Dawn of History. L.–N.Y.
- Reculeau H. 2006: Recherches sur les paysages ruraux de la vallée du Moyen-Euphrate au deuxième millénaire av. J.-C. Thèse de doctorat, EPHE, SHP. P.
- Reculeau H. 2008: Tell Hariri / Mari: Textes. V. Environnement et occupation de l’espace. II. Les sédentaires // Supplément au dictionnaire de la Bible. Fasc. 77–78. P., 324–356.
- Schloen J.D. 2001: The House of the Father as Fact and Symbol. Patrimonialism in Ugarit and the Ancient Near East. Winona Lake (Studies in the Archaeology and History of the Levant. 2).
- Soden W. von 1964: *muškēnum* und die Mawālī des frühen Islam // ZA. 56, 133–141.
- Speiser E.A. 1958: The *muškēnum* // Orientalia. Vol. 27, 19–28.
- Stol M. 1997: *Muškēnu* // Reallexikon der Assyriologie. Bd 8. Lief. 7/8. B.–N.Y., 492–493.
- Streck M. 2006: Sibilants in the Old Babylonian Texts of Hammurapi and of the Governors of Qatṭunān // The Akkadian Language in Its Semitic Context. Studies in the Akkadian of the Third and Second Millennium BC / G. Deutscher, N.J.C. Kouwenberg (eds.). Leiden (PIHANS. 106), 215–251.
- Talon Ph. 2005: The Standard Babylonian Creation Myth Enūma Eliš. Helsinki (State Archives of Assyria Cuneiform Texts. Vol. 5).
- Van De Mieroop M. 2007: A History of the Ancient Near East ca. 3000–323 BC. 2nd ed. N.Y.
- Villard P. 1990: Documents pour l’histoire du royaume de Haute-Mésopotamie // MARI. 6, P., 559–584.
- Yaron R. 1969: The Laws of Eshnunna. Jerusalem.
- Yaron R. 1988: The Laws of Eshnunna. 2nd ed. Jerusalem–Leiden.
- Ziegler 2010 (в печати) // Revue d’Assyriologie. 2010. Vol. 104.

## Список сокращений

- AHw – Soden W. von. Akkadisches Handwörterbuch. Wiesbaden, 1959–1981.
- ARM 2 – Jean Ch.-F. Lettres divers. P., 1950 (Archives royales de Mari II).
- ARM 3 – Kupper J.-R. Correspondance de Kibri-Dagan, gouverneur de Terqa. P., 1950 (Archives royales de Mari III).
- ARM 5 – Dossin G. Correspondance de Iasmah-Addu. P., 1952 (Archives royales de Mari V).
- ARM 6 – Kupper J.-R. Correspondance de Baḥdi-Lim, préfet du palais de Mari. P., 1954 (Archives royales de Mari VI).
- ARM 8 – Boyer G. Textes juridiques. P., 1958 (Archives royales de Mari VIII).
- ARM 10 – Dossin G. Correspondance feminine. P., 1978 (Archives royales de Mari X).

- ARM 13 – *Dossin G. et al.* Textes divers. P., 1964 (Archives Royales de Mari XIII).
- ARM 14 – *Birost M.* Lettres de Yaqqim-Addu, gouverneur de Sagarâtum. P., 1974 (Archives royales de Mari XIV).
- ARM 23 – *Bardet G. et al.* Archives administratives de Mari I. P., 1984 (Archives royales de Mari XXIII).
- ARM 26/1 – *Durand J.-M.* Archives épistolaires de Mari I/1. P., 1988 (Archives royales de Mari XXVI).
- ARM 26/2 – *Charpin D. et al.* Archives épistolaires de Mari I/2. P., 1988 (Archives royales de Mari XXVI).
- ARM 27 – *Birost M.* Correspondance des gouverneurs de Qaṭṭunân. P., 1993 (Archives royales de Mari XXVII).
- ARM 28 – *Kupper J.-R.* Lettres royales du temps de Zimri-Lim. P. 1988. (Archives royales de Mari XXVIII).
- ARM 30 – *Durand J.-M.* La nomenclature des habits et des textiles dans les textes de Mari. Matériaux pour le Dictionnaire de Babylonien de Paris T. I. P., 2009 (Archives royales de Mari XXX).
- CAD – Chicago Assyrian Dictionary. Chicago, 1956–2010.
- FM 2 – *Florilegium Marianum II.* Recueil d'études à la mémoire de Maurice Birot. P., 1994 (Mémoires de NABU. 3).
- FM 5 – *Charpin D., Ziegler N.* Mari et le Proche-Orient à l'époque amorrite. Essai d'histoire politique. P., 2003 (Mémoires de NABU. 6).
- FM 7 – *Durand J.-M.* Le Culte d'Addu d'Alep et l'affaire d'Alahtum. P., 2002 (Mémoires de NABU. 8).
- KBo – Keilschrifttexte aus Boghazköi. B.
- LAPO 16 – *Durand J.-M.* Documents épistolaires du palais de Mari. T. 1. P., 1997 (Littératures anciennes du Proche-Orient. 16).
- LAPO 17 – *Durand J.-M.* Documents épistolaires du palais de Mari. T. 2. P., 1998 (Littératures anciennes du Proche-Orient. 17).
- LAPO 18 – *Durand J.-M.* Documents épistolaires du palais de Mari. T. 3. P., 2000 (Littératures anciennes du Proche-Orient. 18).
- MARI – Mari. Annales de Recherches Interdisciplinaires. P.
- NABU – Nouvelles assyriologiques brèves et utilitaires. P.
- PIHANS – Publications de l'Institut historique-archéologique néerlandais de Stamboul. Leiden.
- RAI 18 – *Gesellschaftsklassen im Alten Zweistromland und in den angrenzenden Gebieten – XVIII.* Rencontre assyriologique internationale, München, 29. Juni bis 3. Juli 1970 / D.O. von Edzard (Hrsg.). München, 1972.
- SD – *Studia et documenta ad iura orientis antiqui pertinentia.* Leiden.

## *MUŠKĒNUM* ACCORDING TO THE DATA OF THE TEXTS FROM MARI

*B. E. Aleksandrov*

The question of the meaning of the term in the Old Babylonian Mesopotamia has a long history and remains under discussion. The texts from Mari are of great importance for the studies on this term, as they provide a great number of its occurrences (approximately 130 in 100 documents). The materials from Mari do not support a view that *muškēnum* denotes tenants of crown land. In most cases it is a designation of common citizens belonging to the communities as opposed to the state sector of socio-economic structure. The use of the term to qualify the dependant low rank personnel of the palace is quite rare. Since originally the word *muškēnum* had semantics of submission and dependence, even high-ranking persons can be called *muškēnum* when opposed to the king as supreme ruler of the land. The article has two supplements. The first one provides references to the attestations of the word *muškēnum* in the Mari corpus. The second one focuses on the analysis of its orthographic variants (with cuneiform signs UŠ and ÚŠ in the second position). One may note a relatively high percentage of occurrences with UŠ-sign, which was probably pronounced /us/. This leads to a discussion on possible reinterpretation of the word in Mari Akkadian where it may have been also connected with the root SKN 'to dwell'.